

УДК 343.1

DOI 10.33184/pravgos-2021.3.13

СИТДИКОВА Гузель Зуфаровна

*кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
уголовного права и процесса Института права
Башкирского государственного университета,
г. Уфа, Россия; g40773@yandex.ru*

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЛОГИСТИКА И АЛГОРИТМ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Квалификация преступления представляет собой аналитический процесс правоприменительной деятельности, направленный на установление и юридическое закрепление соответствия между фактическими обстоятельствами анализируемого деяния и признаками конкретного состава преступления, предусмотренного в Особенной части УК РФ. Квалификация преступления определяет «стартовую точку» активации уголовного преследования. Аналитическая логистика субъекта квалификации проходит последовательные этапы, формируемые алгоритмом квалификации. Правильная квалификация преступления с использованием разработанного алгоритма обосновывает соответствие фактических обстоятельств анализируемого деяния и вменяемому в вину лицу преступления. **Цель:** анализ теории и практики квалификации преступлений, разработка системы аналитической логистики и типового алгоритма квалификации. **Методы:** эмпирические методы сравнения, описания, моделирования, теоретические методы формальной и диалектической логики, синтеза, образования научных понятий, формулировки закономерностей. **Результаты** исследования позволили определить корреляционные факторы, влияющие на формулу квалификации, предложить универсальный алгоритм квалификации преступлений, применимый как в досудебном, так и в судебном производстве.

Ключевые слова: уголовная ответственность; юридическая оценка; общественно опасное деяние; этапы квалификации; аналитическая и логическая деятельность.

В соответствии со ст. 2 УК РФ уголовное законодательство определяет общий объект уголовно-правовой защиты: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и обще-

ственной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации, мира и безопасности человечества от преступных посягательств. Для реализации уголовно-правовой защиты охраняемых благ в нормах Особенной части УК РФ находятся под запретом те деяния, которые представляют угрозу защищаемым уголовным законом объектам, создавая общественную опасность.

В основе реализации уголовной ответственности лежит особая форма правоприменительной деятельности – квалификация преступления. С точки зрения уголовно-правовых отношений от правильной квалификации зависит верное определение оснований для привлечения и освобождения от уголовной ответственности, вид и размер наказания. В сфере уголовно-процессуальных отношений правильная квалификация предопределяет форму, сроки и особенности предварительного расследования, подсудность и порядок судебного разбирательства. С точки зрения криминалистики правильная квалификация преступления лежит в основе планирования и организации расследования, тактики производства следственных действий, назначения судебных экспертиз, взаимодействия с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность.

Квалификация преступления определяет «стартовую точку» активации уголовного преследования. Заданная на «стартовой точке» квалификация преступления становится программой, определяющей особенности уголовного преследования, форму предварительного расследования, сроки и условия досудебного и судебного производства.

Квалификация преступления состоит в последовательной правоприменительной деятельности субъекта квалификации. Во-первых, это аналитическая логистика субъекта квалификации, построенная на знании и понимании норм права, правильном их толковании, профессиональном опыте и внутреннем убеждении. В процессе аналитической логистики субъекты квалификации – судья, присяжные заседатели, прокурор, следователь, дознаватель – определяют квалификацию преступления, основывая ее на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств (либо полученных в ходе проверки сообщения о преступлении сведений), оценивая доказательства по своему внутреннему убеждению, руководствуясь при этом законом и совестью.

Во-вторых, квалификацию преступления (легальную, официальную) осуществляет должностное лицо, наделенное такими полномочиями на определенной стадии уголовного процесса. Предварительная квалификация преступления начинается со стадии возбуждения уголовного

дела при проведении проверки сообщения о преступлении дознавателем, органом дознания, следователем либо руководителем следственного органа.

В-третьих, результаты аналитической логики отражаются в соответствующем процессуальном документе в виде юридической оценки общественно опасного деяния в дескриптивной форме (постановление о возбуждении уголовного дела, постановление о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительное заключение, приговор, определение, постановление суда).

В.Н. Кудрявцев разделил знания и представления следователя, прокурора и судьи на три элемента: а) представления о фактических обстоятельствах дела; б) представления о содержании уголовно-правовой нормы; в) представления об отношении между фактическими признаками деяния и признаками, предусмотренными в уголовно-правовой норме [1, с. 338].

Квалификация – это творческий процесс, протекающий в законодательных рамках. Юридической оценке предшествует познавательный процесс, который невозможен без самостоятельных творческих навыков и опыта.

М.С. Строгович писал, что юридическая оценка факта и мера назначенного судом наказания зависят от действующего в данное время закона и от ряда других обстоятельств. Само же деяние, событие преступления и вина совершившего его лица ни в какой мере не зависят от судей, являются для них объективным фактом, который судья должен установить, познать таким, каким он имел место в действительности [2, с. 64–65].

Квалификацию преступления осуществляют дознаватель, следователь в досудебном производстве, суд при рассмотрении дела по существу, впоследствии – суд в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях. Прокурор участвует в процессе квалификации преступления, являясь должностным лицом, уполномоченным осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия [3, с. 67].

Прокурор вправе давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, что распространяется и на вопросы о квалификации преступления. Помимо этого при осуществлении надзора прокурор вправе отменить незаконные или необоснованные постановления органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделе-

ния дознания и дознавателя, в том числе если оценит их решение о квалификации преступления как незаконное или необоснованное. Таким образом, прокурор является одним из должностных лиц, участвующих в квалификации преступления, и его указания по квалификации реализуются дознавателем или следователем (при отсутствии разногласий) в их процессуальных документах.

Суть квалификации преступления составляет установление в совершенном деянии наличия признаков состава преступления, то есть соотнесение признаков содеянного и признаков состава преступления, итогом которого является констатация совпадения или несовпадения таковых [4, с. 6].

Квалификация преступления – это аналитический процесс правоприменительной деятельности субъекта квалификации, направленный на установление и юридическое закрепление соответствия между фактическими обстоятельствами анализируемого деяния и признаками конкретного состава преступления, предусмотренного в статье УК РФ.

С методологической точки зрения можно выделить несколько уровней квалификации как познавательно-оценочной деятельности:

1) на гносеологическом (познавательном) уровне квалификация подчинена законам формальной логики, нарушение которых искажает результат квалификации. На этом уровне значимыми становятся философские, логические и психологические основы квалификации;

2) на праксологическом (практическом) уровне квалификация становится видом правоприменительной деятельности субъекта квалификации. На этом уровне первичны механизмы уголовно-процессуальной деятельности дознавателя, следователя или судьи по идентификации и отождествлению следов и признаков преступления, сбору и оценке доказательств;

3) на формально-юридическом уровне квалификация получает юридическую форму в процессуальных документах, выносимых субъектами квалификации, где дана правовая оценка совершенного деяния [5, с. 9].

Алгоритм квалификации позволяет разделить процесс аналитической логики квалификации на этапы с ограничением объема и содержания вопросов, анализируемых на каждом этапе с точки зрения процесса поиска и соответствия уголовно-правовой нормы, применимой и примененной в конкретных обстоятельствах анализируемого общественно опасного деяния.

Аналитическая логистика субъекта квалификации, проведенная по собранным сведениям о фактических обстоятельствах деяния, позволяет правоприменителю сформировать уголовно-правовую оценку действий субъекта и сформулировать обвинение – определить конкретную статью (часть, пункт) Особенной части УК РФ, если необходимо, то со ссылкой на статьи Общей части УК РФ.

На первом этапе алгоритма квалификации осуществляется аналитическая логистика в условиях недостатка информации, как правило, на стадии возбуждения уголовного дела на основе известных сведений о признаках преступления или на последующих стадиях на основе собранных доказательств. На данном этапе необходимо ответить на следующие вопросы: в чем заключаются сведения об известных на данный момент фактических обстоятельствах анализируемого события? Связано ли данное событие или наступившие последствия с действиями человека? в чем состоит причиненный вред или угроза причинения вреда? вид вреда? относится ли совершенное деяние к сфере гражданских, административных правоотношений или является экономическим спором, аморальным, безнравственным поступком? если деяние содержит признаки преступления, то на какие общественные отношения, предусмотренные уголовным законом, направлено посягательство? какой раздел Особенной части УК РФ устанавливает уголовно-правовую защиту данных общественных отношений?

После анализа и соотношения фактических обстоятельств с нормами Особенной части УК РФ не менее актуальным является аналитическое и логическое соотношение сведений о фактических обстоятельствах и норм Общей части УК РФ. Например, подлежат ли применению статьи из Общей части УК РФ, регламентирующие вопросы соучастия; обстоятельства, исключающие преступность деяния; множественность преступлений? Является ли действующим уголовный закон и подлежит ли применению в данных обстоятельствах? Нет ли коллизии, конкуренции уголовно-правовых норм? Нет ли в действиях субъекта преступления юридических или фактических ошибок? Каково разъяснение Пленума Верховного Суда РФ об особенностях квалификации подобного преступления?

На первом этапе, исходя из имеющегося минимума сведений о фактических обстоятельствах, определяются признаки преступления: исключаются возможные основания для применения административной, гражданской, дисциплинарной ответственности; первую юридическую оценку получают фактические обстоятельства, свидетельствующие о наличии признаков преступления; формулируются выводы:

1) совершено действие или бездействие (физического, имущественного, морального или репутационного характера), которое вышло за рамки допустимого законом поведения и создало общественную опасность для защищаемого уголовным законом объекта (ст. 2 УК РФ);

2) причинило совершенное деяние вред или создало угрозу причинения вреда общественным отношениям, которые защищены уголовным законом – в качестве общего и родового объектов преступления;

3) имеются сведения о фактических обстоятельствах, указывающие на наличие признаков преступления, предусмотренного в Особенной части УК РФ;

4) имеются основания для привлечения лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности, отсутствуют основания для отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения уголовного дела или уголовного преследования.

Второй этап алгоритма квалификации направлен на конкретизацию сведений о признаках преступления, родовом и видовом объектах.

Если преступление деяние имеет физический характер, то аналитическая логистика направлена на следующие фактические обстоятельства: количество пострадавших от преступления, тяжесть физического вреда, способ причинения вреда, причинная связь между деянием и последствиями.

Если преступление имеет имущественный характер, то анализу подвергаются обстоятельства, относящиеся к виду и размеру имущественного вреда, реальность вреда или возможность наступления вредных последствий, масштаб последствий, характеристика деяния, направленного на причинение имущественного вреда.

Если преступлением причинен моральный вред, аналитическая логистика определяет обстоятельства, которые указывают на факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий; при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены; степень вины причинителя; какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим; в какой сумме он оценивает их компенсацию, и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора¹.

---

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017; ред. от 26.04.2017). Судебная коллегия по экономическим спорам [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_212958 (дата обращения: 20.05.2021).

При квалификации преступлений репутационного характера аналитическая логистика направлена на исследование фактических обстоятельств, обосновывающих: умаление права юридического лица на деловую репутацию при доказанности общих условий деликтной ответственности; характер и размер вреда, причиненного деловой репутации; оснований для предъявления требования о компенсации убытков, в том числе нематериальных, причиненных умалением деловой репутации, или нематериального вреда, имеющего свое собственное содержание (отличное от содержания морального вреда, причиненного гражданину), которое вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения¹.

На втором этапе из фактических обстоятельств анализируемого деяния определяются объекты состава преступления, защищаемые уголовным законом общественные отношения, которые закреплены в соответствующем разделе, главе и диспозиции правовой нормы УК РФ.

На третьем этапе аналитическая логистика позволяет обобщить полученные данные и сформулировать обоснованный вывод о квалификации преступления. На данном этапе проведение детального анализа имеющихся фактических обстоятельств формирует достоверную информацию:

– о характеристике объектов, получивших физический, имущественный, моральный вред или умаление деловой репутации (возраст, физическое и психическое состояние, значимость причиненного вреда для личности или имущественного положения, степень тяжести телесных повреждений или иного вреда, размер причиненного вреда);

– о характеристике субъекта преступления (количество, возраст, физическое и психическое состояние, должностное положение, мотивация, цели и др.);

– об объективной стороне преступления (способ совершения, орудия и предметы, используемые при совершении деяния, обязательные и факультативные признаки объективной стороны преступления).

---

¹ Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5677 (дата обращения: 20.05.2021).

На третьем этапе анализ имеющихся фактических обстоятельств формирует основания для определения основного, привилегированного, квалифицированного или особо квалифицированного состава преступления.

Отличительные признаки третьего этапа алгоритма квалификации заключаются в том, что его аналитическая логистика анонсирует уголовно-правовую оценку действий субъекта преступления. Завершением логической и аналитической деятельности субъекта квалификации является составление процессуального решения. Вынесенное процессуальное решение, например постановление о привлечении в качестве обвиняемого либо обвинительный приговор, юридически подтверждает сформулированную квалификацию преступления. Процессуальное решение с отражением обоснованной квалификации преступления влияет на изменения в правовом статусе субъекта преступления, на расширение диапазона мер государственного принуждения, на маршрутизацию досудебного или судебного производства.

На квалификацию оказывают влияние многие обстоятельства, например, мотивация субъекта преступления, которая предусматривается как обязательный признак объективной стороны отдельных составов преступлений [6, с. 69]. Помимо этого, существенное влияние на квалификацию оказывают признаки неоконченного преступления, множественности, соучастия, обстоятельства, исключающие преступность деяния, и др.

В связи с тем, что рассматриваемые обстоятельства могут стать известными субъекту квалификации накануне принятия процессуального решения, нередко закономерным является четвертый этап алгоритма квалификации, который определяет детали квалификации при решении вопроса о применении норм Общей части УК РФ.

На четвертом этапе аналитическая логистика соотносит исследованные фактические обстоятельства с регулированием уголовно-правовых отношений в Общей части УК РФ, что может повлиять на изменение сформулированной квалификации преступления. Например, в различных формах соучастия или множественности, при наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, имеющейся коллизии или конкуренции уголовно-правовых норм, наличии в действиях субъекта преступления юридических или фактических ошибок.

Правильное юридическое толкование и применение статей Общей и Особенной частей УК РФ в правовой оценке признаков состава оказывают существенное влияние на окончательную формулу квалифи-

кации преступления. Допущенные в досудебном производстве и в суде первой инстанции ошибки в квалификации могут быть устранены в апелляционной, кассационной или надзорной инстанциях. Так, Судебная коллегия Верховного Суда РФ в Определении № 78-УД16-10 изменила приговор первой инстанции и последующие судебные решения и переквалифицировала действия осужденного Г. с ч. 1 ст. 228 и ч. 2 ст. 228 УК РФ на ч. 2 ст. 228 УК РФ. Ранее Г. был признан виновным в покушении на незаконный сбыт наркотических средств. Судебная коллегия обратила внимание на то, что умыслом осужденного, направленным на незаконные приобретение и хранение наркотических средств без цели сбыта, охватывались одни и те же действия с наркотическими средствами в крупном размере, и суд неправильно применил уголовный закон, дополнительно квалифицировав действия осужденного по ч. 1 ст. 228 УК РФ. Такой вывод следует из того обстоятельства, что Г., действуя с единым умыслом, незаконно приобрел и затем незаконно хранил без цели сбыта одновременно в разных местах наркотические средства в количестве, не образующем в общей сложности особо крупный размер, то есть более тяжкий квалифицирующий признак¹.

Правильная квалификация дает верную, соответствующую закону характеристику совершенного преступления и субъекта преступления, значимость общественной опасности деяния, что способствует предупредительному и воспитательному воздействию приговора. Правильная квалификация является обязательной предпосылкой правильного назначения наказания [7, с. 105].

Юридическое значение правильной квалификации заключается в следующем:

- 1) устанавливает основания для привлечения к уголовной ответственности, определения вида и размера наказания;
- 2) обеспечивает соблюдение принципов уголовного судопроизводства;
- 3) дифференцирует категорию преступления и, соответственно, правила и условия назначения и отбывания наказания, освобождения от уголовной ответственности и наказания, исчисления сроков давности и т. д.;

---

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016). Судебная коллегия по уголовным делам. Вопросы квалификации [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://sudact.ru/law/obzor-sudebnoi-praktiki-verkhovnogogo-suda-rossiiskoi-federatsii_22/sudebnaia-kollegiia-po-ugolovnym-delam/i_2 (дата обращения: 20.05.2021).

4) влияет на определение процессуальных правил и условий расследования и рассмотрения уголовного дела: подследственность, подсудность, процессуальные сроки, виды мер пресечения и т. д.;

5) имеет криминологическое значение, так как входит в показатели состояния и структуры преступности в уголовной статистике, разработку прогнозов, планирование и осуществление мер предупреждения преступлений различных видов и т. д.

Определив по предлагаемому алгоритму квалификации «стартовую точку», субъект квалификации запускает активацию уголовного преследования по определенной программе, которая зависит от правильно построенной аналитической логики квалификации.

Библиографический список

1. Кудрявцев В.Н. Закон, поступок, ответственность. М. : Наука, 1986. 448 с.

2. Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1955. 384 с.

3. Папышева Е.С. К вопросу о некоторых полномочиях прокурора в уголовном процессе и производстве по делам об административных правонарушениях // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 1 (59). С. 66–74.

4. Князьков А.А. Теория и практика квалификации преступлений : учеб. пособие. Ярославль : ЯрГУ, 2018. 99 с.

5. Преступления против личности: учебник для вузов / И.А. Подройкина [и др.] ; под ред. И.А. Подройкиной, Е.В. Серегиной. 2-е изд., перераб. М. : Юрайт, 2021. 204 с.

6. Лифанова М.В. Мотивационные особенности группового преступного поведения несовершеннолетних в Российской Федерации // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2020. № 4. С. 67–73. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.10.

7. Волков Б.С., Левшин А.И., Лысов М.Д., Малков В.П. Советское уголовное право: Общая часть / под ред. В.Д. Меньшагина и др. М. : Изд-во Московск. ун-та, 1969. 458 с.

Дата поступления: 13.09.2021

SITDIKOVA Guzel Zufarovna

Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Chair of Criminal Law and Procedure of the Institute of Law, Bashkir State University, Ufa, Russia; g40773@yandex.ru

ANALYTICAL LOGISTICS AND CRIME QUALIFICATION ALGORITHM

The qualification of a crime is an analytical process of law enforcement activity aimed at establishing and legalizing the correspondence between the factual circumstances of the analyzed act and the characteristics of the specific crime provided for in the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation. The qualification of a crime defines the «starting point» for activating criminal prosecution. The analytical logistics of the qualification subject undergoes successive stages formed by the qualification algorithm. The correct crime qualification using the developed algorithm justifies the correspondence between the factual circumstances of the act under analysis and the person charged with the crime. **Purpose:** to analyze crime qualification theory and practice, to develop an analytical logistics system and a model qualification algorithm. **Methods:** the author applies empirical methods of comparison, description, modeling, theoretical methods of formal and dialectical logic, synthesis, formation of scientific concepts, formulation of laws. The **results** of the research make it possible to determine the correlative factors influencing the qualification formula, to propose a universal crime qualification algorithm, applicable in both pre-trial and trial proceedings.

Keywords: criminal liability; legal assessment; socially dangerous act; qualification stages; analytical and logical activity.

References

1. Kudryavcev V.N. *Zakon, postupok, otvetstvennost'* [Law, act, liability]. Moscow, Nauka Publ., 1986. 448 p.
2. Strogovich M.S. *Material'naya istina i sudebnye do-kazatel'stva v sovetskom ugovnom processe* [Material truth and judicial evidence in the Soviet criminal process]. USSR Academy of Sciences Publ., 1955. 384 p.
3. Papyшева E.S. To the issue of some powers of a prosecutor in criminal procedure and administrative proceedings. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2020, no. 1 (59), pp. 66–74. (In Russian).

4. Knyazkov A.A. *Teoriya i praktika kvalifikacii pre-stuplenij* [Theory and practice of qualification of crimes]. Yaroslavl State University Publ., 2018. 99 p.

5. Artemenko N.V., Blokhin YU.I., Groshev A.V., Keidunova E.R., Podroikina I.A., Fargiev I.A., Shimbareva N.G.; Podroikina I.A., Seregina E.V. (eds.). *Prestupleniya protiv lichnosti* [Crimes against the person: a textbook for universities]. 2nd ed. Moscow, YUrajt Publ., 2021. 204 c.

6. Lifanova M.V. Motivational Tools of Group Criminal Behavior of Minors in the Russian Federation. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2020, no. 4, pp. 67–73. DOI 10.33184/vest-law-bsu2020.8.10. (In Russian).

7. Volkov B.S., Levshin A.I., Lysov M.D., Malkov V.P.; Menshagin V.D. (ed.). *Sovetskoe ugolovnoe pravo: Obshchaya chast'* [Soviet criminal law: General part]. Moscow University Publ., 1969. 458 p.

Received: 13.09.2021